

Беззаветный друг трудящихся

Приход Горького в литературу знаменовал не только появление нового могучего таланта, который достойно занял свое место в ряду великих классиков русской и мировой литературы, — он свидетельствовал о появлении художника нового типа — первого пролетарского писателя эпохи великих революций.

Горький пришел в литературу как писатель того класса, на долю которого история возложила величайшую миссию — стать во главе, в авангарде революционной борьбы масс за уничтожение старого и утверждение нового мира. Горький явился в литературу, как выразитель передовых общественных идеалов эпохи, как «буревестник» революции.

1898 год — год рождения российской социал-демократической рабочей партии, был годом выхода в свет первых двух томов рассказов Горького. Факт этот был символически знаменателен. С первых своих литературных шагов Горький неотступно связал себя с рабочим революционным движением как его художник и певец.

Суровый обличитель капиталистического варварства, подлинный гуманист, прославлявший величие Человека, его порыв и стремления к свободе и свету, Горький вскоре нашел свое место в рядах провозвестников нового мира — среди мужественных бойцов революции.

Горький — близкий друг Ленина и Сталина — бесповоротно стал писателем пролетариата; художественным словом, публицистической статьёй, острым памфлетом — всеми возможными для него средствами служил он революционной борьбе народа, которую возглавили пролетариат, партия большевиков.

В своей книге «Что делать?» Ленин писал:

«Чтобы стать социал-демократом, рабочий должен ясно представлять себе экономическую природу и социально-политический облик помещика и попа, сановника и крестьянина, студента и босняка, знать их сильные и слабые стороны, уметь разбираться в тех ходячих фразах и всевозможных софизмах, которыми прикрывает каждый класс и каждый слой свои эгоистические поползновения и свое настоящее «нутро», уметь разбираться в том, какие учреждения и законы отражают и как именно отражают те или другие интересы. А это «ясное представление» не почерпнешь ни из какой книжки: его могут дать только живые картины и по горячим следам составленные обличения того, что происходит в данный момент вокруг нас...» (Ленин, т. IV, стр. 415).

Горький как раз и был тем художником, произведения которого являлись живыми картинами, страстными обличениями, составленными по горячим следам действительности.

Своим творчеством, обличавшим капиталистический мир и утверждавшим борьбу за социалистическое будущее, Горький осуществлял великое партийное большевистское дело.

Горький глубоко верил в рабочий класс, в его творческую силу, в грядущую победу и торжество его идеалов.

После поражения революции 1905 года, в годы реакции, когда буржуазная литература на сотни ладов варьировала ставшие модными монологами Заратустры, преисполненные ненависти к демократии, «презренной толпе» и воспевавшие индивидуализм и человеконенавистничество, Горький писал, как бы в ответ взбесившимся мизантропам:

«Я работал и жил среди рабочего народа. Я знаю его душу и знаю, что только он может осуществить на земле царство справедливости, только он способен создать жизнь новую, жизнь братскую, жизнь света и разума».

Кровно связанный с народом, с рабочим классом, Горький был не только его художником, но и активным участником его революционных битв, подлинным писателем-борцом. Он не только наблюдал, но и собственным плечом ощущал силу и могущество революционных рядов, поднимавшихся на штурм ненавистного мира угнетения и рабства. «Глядишь на них и видишь: Россия будет самой блестящей демократией земли». Эти пророческие слова одного из героев романа «Мать» были выражением глубокой веры Горького в могучую, революционную силу России, в ее светлое будущее.

Великая социалистическая революция, сделавшая живой реальностью мечту Горь-

кого о рождении нового, социалистического мира, призвала великого писателя к новым задачам. Ему была чужда благодушная самоуспокоенность. Молодая советская страна была окружена враждебным ей капиталистическим миром, который сотнями змей пытался вползти на священную землю, чтобы ядом смерти ужалить новорожденный мир человеческой справедливости и счастья.

И тут неустрашимо прозвучало над всем миром горячее и страстное слово Горького — великого патриота страны Советов, направленное против международной реакции. В ответ на змеиное шипение врагов и их подневал, сеявших клевету и ложь на советскую страну, на большевистскую партию, Горький смело разоблачал перед миром подлые происки реакции, продажную сущность протитупированных творцов «мирового общественного мнения», именующих себя «гуманистами».

Гуманист, — если он в подлинном смысле слова гуманист, — не может быть врагом советской страны, где осуществляются лучшие гуманистические идеалы человечества.

«Кто поверит, — говорил Горький, адресуя свои слова к «профессиональным гуманистам», стоящим по сути дела на службе буржуазной реакции, — вашему гуманизму, читая и чувствуя, с каким сладострастием отмечаете вы ошибки и неудачи России и как искренне огорчают вас успехи ее? Что бы вы ни говорили о большевиках, ко ими взято на себя бремя воистину грандиозной тяжести, поставлена и разрешена задача нечеловечески трудная, ибо эта задача сводится к осуществ-

лению всего, о чем мечтали мудрейшие и наиболее искренне человеколюбивые люди мира».

Разоблачая буржуазный псевдо-гуманизм, Горький противопоставлял ему истинный гуманизм социалистического мира:

«В наши дни, — писал Горький, — грозно встал исторический и научно-обоснованный, подлинно общечеловеческий пролетарский гуманизм Маркса—Ленина—Сталина... Впервые за всю историю человечества организуется, как творческая сила, подлинное человеколюбие, оно ставит целью своей освобождение сотен миллионов трудового народа из-под бесчеловечной и бессмысленной власти ничтожного меньшинства...»

Осуществление идей социалистического гуманизма видел Горький во всем экономическом и общественном укладе, государственном и политическом строе советской страны, в свободном труде, в действительном демократизме, в морально-политическом единстве советских людей, в дружбе народов, в подлинном социалистическом коллективизме, в боевой, неутомимой организаторской работе партии большевиков.

«Мы, — писал Горький, — живем в счастливой стране, где есть кого любить и уважать. У нас любовь к человеку должна возникнуть — и возникает — из чувства удивления перед его творческой энергией, из взаимного уважения людей к их безграничной трудовой коллективной силе, создающей социалистические формы жизни, из любви к партии, которая является вождем трудового народа всей страны...»

Любовь Горького к социалистической Родине, к большевистской партии нашла свое яркое выражение в его отношении к Ленину и Сталину. Именно в них видел Горький воплощение всего величия и силы советской страны, мудрости и правды народа, — они были для него символом и знаменем общечеловеческого прогресса, великими вождями всего передового человечества.

«Из всех «великих» всемирной истории, — писал Горький в 1934 году, — Ленин — первый, чье революционное значение непрерывно растет. Также непрерывно растет в мире значение Иосифа Сталина, человека, который, наиболее глубоко освоив энергию и смелость учителя и товарища своего, вот уже десять лет достойно заменяет его на труднейшем посту вождя партии. Он глубже всех других понял: подлинно и непоколебимо революционно-творческой может быть только истинно и чисто пролетарская прямолинейная энергия, обнаруженная и воспламененная Лениным».

В Сталине видел Горький истинные черты великого продолжателя дела Ленина:

«Отлично организованная воля, пронапательный ум великого теоретика, смелость талантливого хозяина, интуиция подлинного революционера, который умеет тонко разбираться в сложности качеств людей и, воспитывая лучшие из этих качеств, беспощадно борется против тех, которые мешают первым развиваться до предельной высоты».

В деятельности Ленина и Сталина Горький видел осуществление всех лучших стремлений и надежд, которыми веками жило человечество.

Пламенно любя социалистическую Родину, Горький всей своей душой ненавидел международную реакцию, ставшую на пути демократизации мира и человеческого прогресса.

Великий революционный художник-просветитель, Горький становится одним из выдающихся борцов против международной реакции и фашизма, мобилизуя на борьбу против них все силы мировой демократии.

Горький настойчиво напоминал о все более активно растущей опасности новой войны, призывал к неустанной бдительности, умению распознавать притупившиеся под личиной «дружбы» — действительные хищнические лица врагов:

«Мы, — писал он за год до своей смерти, — в состоянии войны, — вот что нам нужно помнить, не забывая ни на минуту... Враг вполне заслуживает непрерывного внимания к нему, он доказал это. Нужно уметь чувствовать его, даже когда он молчит и дружелюбно улыбается, нужно уметь подмечать нелицеприятную фальшивость его тона за словами его песен и речей...»

Горький не дождал до великой Отечественной войны; подлые наймиты фашизма оборвали его жизнь. Но на знаменах советских армий ярким призывным огнем горели бессмертные слова великого пролетарского гуманиста: «Если враг не сдается — его уничтожают».

Голос Горького — и теперь — призывно звучит для нас, как и для всего передового демократического мира, как голос подлинного гуманиста — борца за светлые человеческие идеалы против черных сил международной реакции.

Илья СТЕБУН.